

Лучи яркого солнца хлынули в мою комнату и мне нехотя пришлось вылезти из кровати и задернуть шторы. Мой будильник указывал, что было уже десять часов. Оглядевшись в поисках чего-нибудь, что можно было бы надеть, я обнаружил, что остались только джинсы и рубашка, в которой был вчера. Мама установила правило: с тех пор как нам с Джули исполнилось по восемнадцать лет, мы сами должны заниматься стиркой. Накинув халат, я схватил корзину с грязным бельем и побрёл в прачечную, которая была рядом с кухней. У нас не было подвала.

Положив одежду в стиральную машину, я направился на кухню, чтобы перекусить. Полусонный, я заметил Джули, она стояла у раковины и смотрела в окно, повернувшись ко мне спиной, все еще одетая в розовую ночнушку. Вокруг больше никого не было. Она, казалось, была полностью погружена в свои мысли и не слышала, как я подкрался к ней сзади. Оказавшись прямо позади нее, я просунул руки в ночнушку и обхватил обе ее груди, одновременно вдавливая свой пах в ее мягкую задницу. Я был в извращенном блаженстве, когда ее соски мгновенно затвердели под моими ладонями, и она оттолкнулась своей задницей.

- Доброе утро, сестренка, - прошептал я, наклоняясь и целуя ее в затылок.

- Такер?- Закричала мама, обернувшись с озадаченным выражением на лице.

- Мама!- Закричал я, спотыкаясь и пятясь назад, палатка в моей халате быстро спускалась.

- Какого черта ты делаешь? Я думала, это твой отец меня лапает, - сказала она, покраснев.

- Я думал, что ты Джули, - пробормотал Такер.

- И что, если так? Ты всегда подкрадываешься к сестре сзади и хватаешь ее за сиськи?"

Думай быстрее идиот, кричал мой мозг.

- Я...я...я просто хотел тра... подколоть ее, - я выпалил, почти бессвязно.

- С чего ты взял, что я твоя сестра? - спросила она уже немного спокойнее.

- Это разве не ее ночнушка, - спросил я, все еще дрожа внутри.

Посмотрев на себя сверху вниз, мама сказала: О, да. Я одолжила ее сегодня утром. Она действительно нуждается в стирке, У нее довольно забавный запах.

- Но это не освобождает тебя от попыток приставать к сестре, - продолжала мама.

- Это был просто порыв, мама.

- Тебе лучше следить за своими порывами, молодой человек, - сказала она, прежде чем уйти.

Я смотрел ей вслед; мои ладони все еще покалывало там, где в них впивались твердые мамины соски. О, Папа, ты счастливый ублюдок. Мамины соски были определенно больше, чем у Джули.

Сразу же после того, как моя одежда была готова, позвонил Джонни Макинтайр и спросил, не хочу ли я взять реванш за унижительное поражение, которое он нанес мне вчера. Не очень-то желая торчать здесь, что вполне понятно, я сказал ему, что скоро буду. Он сказал, что его мама сделает нам бутерброды, если мы проголодаемся. Я набросил на себя штаны и футболку с надписью "Grateful Dead" и пошел рассказать маме, о своих планах. Я не видел ни папу, ни Джули с тех пор, как встал, а мама была в своей спальне. После того как я постучал в дверь и получил разрешение войти, я открыл дверь, сказав, куда иду. Она лежала в постели, небрежно держа в руках любовный роман. На ней все еще была ночнушка Джули.

- Как долго тебя не будет, - спросила она, глядя на меня поверх очков.

- Пару часов. А где папа и Джули?

- Они пошли к дяде Генри, после чего зайдут в магазин. Твой папа хочет приготовить барбекю сегодня днем, так что не задерживайся слишком долго.

Папино представление о барбекю означало гамбургеры и хот-доги, а также время, проведенное семьей, плещущейся в бассейне. Когда я спросил маму, планирует ли она надеть свой новый купальник для папы, она сказала, что подумает об этом. По какой-то причине я надеялся, что она этого не сделает.

- Мне жаль за утро, мам, хотя это было весело, - глупо сказал я.

- Убирайся отсюда и развлекайся где-нибудь в другом месте, - ласково сказала она, краснея.

- Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, Такер, - ответила она и продолжила читать книгу.

Я ехал на велосипеде всю дорогу до дома Джонни, чтобы не проезжать мимо дома Эллисонов, нет нужды испытывать судьбу, старики иногда бывают сумасшедшими. Джонни открыл дверь, и мы сразу же пошли играть в гостиной. Большинство людей, знавших меня, удивлялись, почему он мне нравится. Для них он был странным маменькиным сынком, которому не нравились обычные вещи, которые должны были нравиться восемнадцатилетнему парню. Несмотря на то, что он был гиком, я лично думал, что он был довольно крутым. Он был небольшого роста и довольно худым, но я видел, как он набрасывался на парней намного крупнее себя и надирал им задницы. Каким-то образом в девятом классе мы установили между

собой связь, которая до сих пор сохранилась. Я также знал, что он был сильно влюблен в Джулию, и поэтому я подшучивал над ним так часто, как только мог. Его родители разошлись, когда ему было десять лет, и его мама получила чертовски большую компенсацию при разводе. Я просто знал, что ей не нужно было работать, чтобы оплачивать счета. Единственное, что меня в нем действительно пугало, так это то, как он цеплялся за свою маму, всегда обнимая и целуя ее, когда думал, что я не смотрю. Ну каждому свое, подумал я.

- Когда я вчера ехал сюда, то проезжал мимо "Синди". Ты бы видел, как на меня посмотрел ее старик, - я небрежно сказал, пытаюсь подкрасться и выстрелить его игровому персонажу в спину.

- Я бы об этом не беспокоился. Он просто думает, что ты хочешь трахнуть его драгоценную принцессу, - ответил Джонни, его персонаж быстро развернулся и выстрелил мне в лицо.

- Хочешь сказать, что он не знает, что я делал с его женой?

- Нет, он об этом не знает, - засмеялся Джонни. - По какой-то нечестивой причине он думает, что ты хочешь трахнуть ту жирную свинью, которую он называет дочерью. Черт, я бы в жизни не прикоснулся к ней своим членом.

Пока мы катались по полу, разрывая животы от смеха, из коридора, ведущего в их спальни, появилась Карла Макинтайр. На ней был короткий халат, который опускался до середины бедер, и ее стройные бледные ноги красиво контрастировали с темно-синим цветом материала. Ее черные волосы были заплетены во французскую косу, и я почувствовал исходящий от нее запах жасмина.

- Вы приятно пахнете, Миссис Макинтайр, - сказал я ей, лежа на полу.

- Просто Карла, Такер, и спасибо тебе. Это новое мыло для ванны. Тебе нравится, Джонни, - она перевела свои темно-карие глаза на сына.

- Пахнет очень хорошо, мам, - сказал Джонни, ласково глядя на нее снизу вверх.

- Над чем это вы так смеялись? - спросила она, уперев руки в бока.

- Просто Такер подумал, что старик Эллисон знал о том, что он трахнул миссис Эллисон, - выпалил Джонни, едва не заставив мое сердце остановиться.